

«В арабских книгах я прочел, что Абдулла Сарацин, от которого потребовали, чтобы он указал на самое большое чудо мира, ответил, что нет ничего более изумительного, чем человек». (Пико делла Мирандола «О достоинстве человека» XV в.)

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа
И черной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.
(Уильям Шекспир, XVII в.)

Меж стройных жен, сияющих красою,
Она царит – одна во всей вселенной,
И пред ее улыбкой несравненной
Бледнеют все, как звезды пред зарею.
Амур как будто шепчет надо мною:
Она живет – и жизнь зовут бесценной...
(Франческо Петрарка, XIV в.)

Великодушье, знатность, красота
И острый ум, и сила, и здоровье –
Едва ль не каждая твоя черта
Передается мне с твоей любовью.
(Уильям Шекспир, XVII в.)

«Итак, сотворил Господь Бог человека из праха земного, который ничтожнее всех элементов... Сравнивая себя с обитателями воды, человек обнаруживает, что он ничтожен; рассматривая небесных тварей, познает, что еще более ничтожен. Он не смеет сравнивать себя с небесными тварями, не отваживается поставить себя впереди земных. Он полагает себя равным только вьючным животным и узнает в любом из них себе подобного». (Папа Иннокентий III «О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния», XIII в.)

«...Однако едва ли есть что-нибудь столь ничтожное, едва ли есть столь легкое, что человек понимал бы вполне, что постигал бы ясно. Разве только то знают совершенно, что ничего не знают совершенно». (Папа Иннокентий III «О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния», XIII в.)

«Человек – собрание мерзостей, пища червей» (Средневековый богослов)

«Откажитесь от плотских наслаждений... Любовь к Богу удаляет человека от мира, а любовь к миру – от Бога». (Бернар Клервоский, XII в.)

«Из чего мы состоим? Из духа и тела. Что из них лучше? Конечно, дух... Я желаю знать Бога и душу, а более решительно ничего». (Августин Блаженный, V в.)

«Каждый человек всегда находится в центре мира. Каждый – средоточие мира, человек всегда центр мира». (Леонардо да Винчи, к. XV-н.XVI в.)

«Человек измеряет небо и землю... Ни небо не представляется для него слишком высоким, ни центр земли слишком глубоким... А так как человек познал строй небесных светил, то кто станет отрицать, что гений человека почти такой же, как у самого творца небесных светил, и что он некоторым образом мог бы создать эти светила, если бы имел орудия и небесный материал». (Марсилио Фичино, XV в.)

«Пусть совесть и добродетели ученика находят отражение в его речи и не знают иного руководителя, кроме разума... Пусть наш юноша научится не столько отвечать уроки, сколько претворять их в жизнь. Пусть он претворяет их в своих действиях». (Мишель Монтень «Опыты», XVI в.)

Счастлив лишь тот, кто и в том, и в другом вполне совершенен,
Ловок, проворен, силен и здоров, а также при этом
Мудр и учен, добродетелен, благоразумен,
Кто в совершенстве в себе сочетает и чувства и разум.

(Пьер-Анджело Мандзолли «Зодиак жизни» XVI в.)

«Великое чудо – человек» (Пико делла Мирандола «О достоинстве человека» XV в.)

«В конце концов, я понял, почему человек – самый счастливый из всех живых существ и достойный всякого восхищения... Я не сделал тебя ни земным, ни небесным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь... О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!». (Джанотто Манетти «О достоинстве и величии человека», XV в.)

«Я же всегда буду погружен в действие, направленное к высшей цели, чтобы всякое мое деяние было полезно и мне, и семейству, и что более важно, - чтобы оно служило для пользы моим друзьям и родине, а тогда оно может послужить примером и человеческому обществу». (Колуччио Салютати «О благородстве законов и медицины» XIV в.)

«Охваченные жаждой знания, увлеченные изучением окружающего мира и самих себя, люди стойко переносят тяготы жизни». (Кристофоро Ландино «об истинном благородстве» XV в.)

О братья! – так сказал я, - на закат
Пришедшие дорогой многотрудной!
Тот малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, - их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!
Подумайте о том, что вы сыны!
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и знанью рождены.

(Данте Алигьери «Божественная комедия» XIV в.)

«Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен богу – разумением! Красота вселенной! Венец всего живущего!». (Уильям Шекспир «Гамлет» 1601 г.)

«... ты же... определяешь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя представляю. Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире». (Пико делла Мирандола «О достоинстве человека» XV в.)

«Наш век столь счастлив и столь богат великими и блистательными умами, что нет у него оснований завидовать ни древним, ни даже тем, что будут после нас. Ибо он породил людей, выдающихся в познаниях и в науках, и других, открывших вещи, весьма полезные и служащие украшению человеческой жизни, и таких, наконец, которые, пересекая моря, проникли в края и страны, неведомые прежним народам». (Серторио Кваттормани, XV в.)

«Человек одарен от природы, и если он упорен и смел, то необычайно преуспевает в делах». (Франческо Гвичарди, XVI в.)

Его лицо – одно из отражений
Тех дней, когда на свете красота
Цвела свободно, как цветок весенний,
И не рядилась в ложные цвета.
(Уильям Шекспир, XVII в.)